Понятие исполнения мер процессуального принуждения

Ажиев Ризван Вахаевич
Магистрант направления 40.04.01 "Юриспруденция"
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

В пп. 13, 29 ст. 5 УПК РФ законодатель дает понятия «избрание» и «применение» мер пресечения. В ходе проведенного анализа соискатель уточняет их содержание, а также то, что процессы избрания и применения характерны не только для мер пресечения, но и для иных мер уголовно-процессуального принуждения. В связи с этим предлагается расширить определения, приведенные в пунктах 13 и 29 ст. 5 УПК РФ, заменив их понятиями «избрание» и «применение» мер уголовно-процессуального принуждения.

Кроме избрания и применения меры пресечения, в ряде норм законодатель оперирует термином «исполнение» (ч. 3 ст. 104, ст. 107, 108, ч. 4 ст. 113, ч. 5 ст. 118 УПК РФ), который активно используется в юридической литературе, а также в решениях высших судебных инстанций. Законодатель не разъясняет указанный термин. Рассмотрев семантическое значение слова «исполнение», соискатель приходит к выводу, что исполнение мер уголовно-процессуального принуждения — это выполнение тех ограничений, с которыми закон связывает избрание и применение конкретных видов принудительных мер.[1]

Проанализировав высказанные в научной литературе суждения, автор определяет исполнение как процессуальную и непроцессуальную (организационную) деятельность.

Непроцессуальную деятельность, по мнению соискателя, составляют различные действия организационного характера. Её специфика заключается в значительно большем круге вовлеченных субъектов, нежели в процесс применения, регулирование нормативными правовыми актами разного уровня — нормами международного права, положениями семейного, гражданского, трудового, административного, уголовного права, регионального законодательства, а также ведомственными и другими подзаконными нормативными правовыми актами.[2]

Проведенный анализ позволил определить признаки исполнения, на основании которых соискателем предложено операционное понятие «исполнение мер уголовно-процессуального принуждения». Под ним следует понимать осуществляемую государственными органами, физическими или юридическими лицами процессуальную и организационную деятельность по выполнению указанных в решении об избрании меры принуждения ограничений принудительного, психологического, морального характера, в отношении субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, регулируемую нормами УПК РФ, другими федеральными законами, а также подзаконными нормативными правовыми актами.

Литература:

1. Баландюк, О. В. О правовом положении личного поручителя в уголовном судопроизводстве [Текст] / О. В. Баландюк // Российский следователь. — 2014. — № 13. — С. 11–14.
2. Баландюк, О. В. Совершенствование порядка применения статьи 105 УПК РФ при производстве по делам в отношении несовершеннолетних [Текст] / О. В. Баландюк // Общество и право. — 2014. — № 2. — С. 198–203.